

Сладковский Михаил Иосифович

**Жень-шень, Хуан-ци, Тин-бей
му, Хэй-му-эр и другие
лекарственные растения и
грибы советского Дальнего
Востока**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
М69

М69 **Михаил Иосифович С.**
Жень-шень, Хуан-ци, Тин-бей му, Хэй-му-эр и другие лекарственные растения
и грибы советского Дальнего Востока / Сладковский Михаил Иосифович – М.:
Книга по Требованию, 2022. – 90 с.

ISBN 978-5-519-73905-4

ISBN 978-5-519-73905-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Предисловие

Настоящая работа далеко не исчерпывает всех лекарственных растений, произрастающих в ДВК. Автор ограничился лишь теми из них, которые имеют прежде всего экспортное значение.

Большая часть брошюры уделяется Жень-шеню, что объясняется двумя причинами:

- 1) ведущей ролью Жень-шеня в китайской медицине и
- 2) несравненно большим опытом работы с этим товаром в ДВК.

Брошюра имеет целью дать практические сведения о важнейших лекарственных растениях ДВК, их переработке и назначении. Из описанных в брошюре лекарственных растений ДВК в настоящее время заготавливаются лишь Жень-шень, Пин-бей-му, Хуан-ци, Си-шень и Фан-фын. Остальные растения, несмотря на несомненную необходимость их заготовки, до сего времени не вышли из стадии «проработки»: вся работа по ним свелась только к заготовке образцов.

Автор брошюры дает исключительно ценный материал по Жень-шеню, освещая все вопросы, связанные с его заготовкой, хранением, экспортом, а также культурой. Интересные указания даются по Хуан-ци, Си-шеню и грибам. Большое значение имеет освещение автором новых видов экспортных лекарственных растений: плодов лимонника, лотоса, астры и других.

Мы уверены, что в борьбе за освоение растительных богатств нашего Дальнего Востока, особенно тех из них, которые имеют экспортное значение, настоящая брошюра сыграет положительную роль и послужит ценным практическим руководством для всех работников лектехсырьевого дела.

ГЛАВА I

Жень-шень в ДВК

Первый период — до советизации ДВК. Вряд ли какое-либо другое растение так мало известно не только широкому кругу советской общественности, но и людям, близко соприкасающимся с ним, как Жень-шень. В Китае, Корее, основных странах, употребляющих его как целебное средство, сбором Жень-шеня занимаются десятки тысяч людей — искателей. В Китае существует до 15 крупных коммерческих фирм, занимающихся исключительно торговлей Жень-шенем. В Инькоу (торговом центре продуктами тибетской медицины) занято несколько тысяч человек на переработке и консервировке Жень-шеня.

В нашей номенклатуре дальневосточного второстепенного экспорта Жень-шень также занимает видное место. Однако, несмотря на всю очевидную значимость Жень-шеня как высокоценного экспортного товара, он продолжает оставаться в стороне от нашей советской общественности. Какие же причины привели к забвению такого ценного растения, как Жень-шень?

Первой причиной нужно считать то обстоятельство, что Жень-шень до последнего времени оставался известным лишь китайскому населению, приходящему из Манчжурии на заработок. Можно сказать, что до 1927 г. весь промышленный корень на территории советского Дальнего Востока полностью скупался и продавался китайскими фирмами в Китай.

Вторая причина заключается в том, что до сегодняшнего дня Жень-шень является объектом исключительно китайской медицины, оставаясь неисследованным для нашей науки, не находя себе поэтому применения внутри СССР.

И, наконец, третья причина — отсутствие у нас квалифицированных кадров, способных освоить жень-шень советского Дальнего Востока.

В связи с этим изучение Жень-шеня нам приходится связывать не столько с опытом нашей работы, сколько с описанием работы китайцев.

Китайцы, особенно купеческая часть, наживавшая огромные барыши на этом товаре, всячески стремились мистифицировать его, окружая Жень-шень божественными легендами, доказывая, что «священным» промыслом и торговлей могут заниматься лишь «избранные», «непорочные» люди, не занимающиеся никакими другими побочными делами.

Ясно что такого рода агитация имела целью ограничить круг искателей и торговцев, занимающихся сбором и торговлей Жень-шенем. И нужно сказать, что в условиях отсутствия свободных капиталов у торговой буржуазии Китая и мощности старых фирм, издавна занимающихся Жень-шенем и успевших нажить значительные капиталы, эта агитация имела немаловажное значение, избавляя их от излишней конкуренции.

До последнего времени, примерно до 20-х годов нашего столетия, круг торгующих в Китае ограничивался числом 15—18 фирм, причем почти вся торговля концентрировалась в одном городе Инькоу.

Однако с ростом торгового капитала в Китае в XX-м столетии, с одной стороны, и вытеснением из ряда отраслей китайского капитала иностранным, с другой стороны,—число фирм в последние годы значительно возросло.

Можно указать как на факт, свидетельствующий об уничтожении старых предрассудков в торговле Жень-шенем, на распространение торговли не только в Инькоу, но и в Харбине, Дайрене, Шанхае, Гонконге и др. городах.

Быстрое заселение Манчжурии, основного района произрастания Жень-шеня, китайскими колонистами, обнищание населения, вызываемое бесконечными войнами, стихийными бедствиями, разорением сельского хозяйства, дали значительные кадры новых искателей, которые, толкаемые нуждой, отбросили прочь все мистические предрассудки и массами начали наполнять манчжурскую тайгу в поисках «элексира» жизни — Жень-шеня. Многие из них не довольствовались манчжурской тайгой, а проникали далеко на север — в советское Приморье.

Так шел процесс уничтожения мистических предрассудков, окружавших Жень-шень, превращая его в полноценный объект капиталистического товарооборота Китая.

На Дальнем Востоке некоторые русские охотники занимались сбором Жень-шеня еще в первом десятилетии нашего века.

Однако эти одиночки-охотники не играли какой-либо самостоятельной роли в промысле Жень-шеня, так как они обычно занимались им «попутно». Когда же постепенно «тайны» Жень-шеня начали раскрываться, число русских искателей из года в год стало неуклонно расти.

Экспорт культивированного Жень-шеня с русского Д. Востока, с плантаций русских и китайских предпринимателей, продолжался вплоть до 1922 г., достигая в среднем 200 — 250 кг в год.

Гражданская война и японская интервенция, отъезд китайских специалистов по культуре Жень-шеня и полное отсутствие советских специалистов привели к истреблению плантаций Жень-шеня.

Экспорт культивированного корня Жень-шеня, за небольшим исключением (остались мелкие китайские плантации в Спасском, Ивановском и Яковлевском районах), с советского Д. Востока, прекратился.

Что касается дикого Жень-шеня, сбор которого, помимо припыхлых искателей из Маньчжурии, уже производило и русское коренное население, то он продолжал, как указывалось выше, поступать в распоряжение китайских торговых фирм, имевших разветвленную торгово-скупочную сеть по Д. Востоку.

Но, кроме этого, во Владивостоке существовала мастерская по консервировке Жень-шеня, принадлежавшая китайской фирме. Консервированный Жень-шень отправлялся в Шанхай, Гонконг и Инькоу.

Следует отметить, что немалое количество Жень-шеня употреблялось и местным населением края. Во Владивостоке, Хабаровске, Никольск-Уссурийске и др. городах ДВК вплоть до 1928 г. существовали тибетские аптеки и их склады, торгующие всевозможными лекарственными травами, в том числе и Жень-шенем.

Второй период — выступление советских хозорганов. Первые выступления советских государственных кооперативных организаций относятся к 1924—1925 гг. Наряду с китайскими скупщиками, выступил в заготовке Дальохотсоюз.

Не имея, однако, достаточного опыта в приемке и хранении Жень-шеня, не зная классификации его сортов и выступая лишь в некоторых районах (Яковлевский, Ивановский и Спасский), Дальохотсоюз в первые два-три года не сумел провести в каком-либо большом размере заготовку. Его заготовки ограничивались, главным образом, русским населением; основные же сборщики — китайцы — сбывали корень китайским скупщикам. Заготовку Дальохотсоюз вынужден был проводить в условиях конкуренции с частными заготовителями. Эта борьба для Дальохотсоюза осложнялась еще тем обстоятельством, что он, не зная классификации сортов Жень-шеня, принимал корень по весу, не различая его качества, платя такие же заготовительные цены, как и частные фирмы.

Сборщики, несли ему также и низкосортный, поврежденный, неустойчивый в хранении Жень-шень, значительно, таким образом, удорожая стоимость заготовки и тем самым подрывая конкурентоспособность Дальохотсоюза.

Нужно отметить, что в этот период заготовки Дальохотсоюз не встретил сколько-нибудь серьезного сопротивления со стороны китайских фирм. Наоборот, эти заготовки приносили им

даже известную выгоду, избавляя их от ненужного, низкосортного товара, повышая рентабельность заготовок и убивая, по их расчетам, интерес к заготовке Жень-шеня со стороны нежелательных конкурентов — советской кооперации.

Невыгодность позиции советских государственных и кооперативных организаций не ограничивалась нерентабельностью заготовки, а находила свое выражение и во второй стадии работы с Жень-шенем, при его экспорте.

Здесь государственные организации, скупающие Жень-шень у кооперации, оказывались в полном плену у частных фирм. Не зная способов хранения и консервировки, Госторг вынужден был реализовать Жень-шень на месте во Владивостоке, причем часть продукции к моменту продажи оказывалась негодной, гнилой.

В следующие 1927—1928 гг. Госторг монополизировал торговлю Жень-шенем, давая возможность китайским скупщикам выступать лишь как его контрагентам, с обязательством сдачи продукции Госторгу. Хотя эти годы не принесли сколько-нибудь существенных сдвигов в самих заготовках и не очень увеличили удельный вес в них советской кооперации, сохраняя попрежнему за ней низкосортность товара, однако этот метод заготовки был выгоден в том отношении, что он стянул большое количество корня в Госторг, причем корня высших сортов.

Китайские контрагенты, сдающие корень Госторгу, устанавливали при приеме сортность, не соглашаясь высшие сорта сдавать одинаково с другими сортами. Тем самым они давали возможность и Госторгу вводить сортность при заготовке Жень-шеня советской кооперацией. К этому времени относятся и первые выпуски Восточного института во Владивостоке, давшего новых советских специалистов.

Таким образом к 1929 г. наши хозорганы накопили достаточно опыта и силы в области работы с Жень-шенем, чтобы вместе со всеми остальными отраслями народного хозяйства СССР повести решительное наступление на частный капитал и вытеснить его из заготовки, сборки, обработки и реализации Жень-шеня.

В 1929 г. были созданы государственные и кооперативные заготовительные пункты во всех районах, дающих выход Жень-шеня: в Сучанском, Шкотовском, Ивановском, Ольгинском, Яковлевском, Шмаковском, Иманском и Бипинском.

Заготовка уже проходит по разработанному стандарту, классифицирующему Жень-шень не только по весовому признаку, но учитывающему также и величину каждого корня, его возраст и форму. Разрабатываются инструкции по упаковке и хранению корня. Во Владивостоке организуется специальный склад по хранению и сортировке. В области экспорта Жень-шеня уже в следующем 1930 году госорганы окончательно избавляются от зависимости от китайских фирм, выступая самостоятельно на

китайском рынке. Непосредственная связь с фирмами, торгующими Жень-шенем в Китае, устранила лишних посредников.

Таким образом уже в 1930 году этот новый, специфически китайский товар вполне был освоен для экспорта. Из мистического товара, известного узкому кругу людей не только у нас, но и в Китае, Жень-шень становится в районах своего произрастания, как правило, постоянным подсобным занятием советского колхозника.

ГЛАВА II

Описание растения Жень-шень

Растение Жень-шень обозначается китайскими иероглифами: «Жень» — человек и «Шень» — корень, т. е. человекообразный корень. Иногда для обозначения этого растения употребляют другие иероглифы: «Шень-цао» — божественная трава.

Растение это относится к семейству Аралиевых, схоже с морковью, петрушкой. Научное название для Жень-шеня, встречающегося в ДВК и в Манчжурии — «*Panax Ginseng*», для американского — «*Panax quinquefolium*», японского — «*Panax Repens*», ост-индийского — «*Panax Pseudo Ginseng*».

В определителе растений академика Комарова о Жень-шене сказано: «Корень цилиндрически продолговатый, мясистый, ароматический, у конца ветвистый, 2—6-раздельный,верху увенчанный почкой следующего года. Стебель травянистый, тонкий, около 30 сантиметров высоты, заканчивающийся венчиком из 2—3 длинно-черешковых, до основания пальчато-5-ти-раздельных листьев, из середины которых выходит тонкая почка соцветия (длиной до 7 см). Черешки листьев сравнительно длинные, около 1 см. Листочки остроконечные, обратно-овальные, с клиновидным основанием, почти голые, так как только на жилках сверху попадаются одиночные, белые волоски, похожие на шипики; соцветие — простой зонтик, несущий от 15 до 20 цветков; завязь двухгнездная, плоды светлокрасные, ягодные семена чисто белые, плоские, дискосидные».

Искатели обычно отличают растение Жень-шень по его ярко-зеленому цветугу, который на протяжении всего лета выделяет Жень-шень среди бесчисленных растений и трав, окружающих его. Как правило, Жень-шень произрастает в густых зарослях, в тени деревьев, в большом количестве на северных склонах гор. Если случайно Жень-шень оказывается на солнцепеке (после вырубкн деревьев или по другим причинам), то корень

отличается худосочностью, слабой разветвленностью и небольшим размером.

Растение имеет от 3 до 7 листьев. По утверждению китайских специалистов, количество листьев определяет возраст корня. Чем старше Жень-шень, тем больше он имеет листьев. Семилистный Жень-шень встречается очень редко. Чаще всего встречается 3—4-листный.

Непременным спутником Жень-шеня считают кедр. Однако нельзя сказать обратное, чтобы спутником кедра был Жень-шень; так как в других районах ДВК, где произрастает кедр, Жень-шень не встречается. Нужно полагать, что решающим для его произрастания является мягкий климат южной части Д. Востока.

Жень-шень встречается не только в диком, но и в культивированном виде. Цепным в растении является его корень. Семена Жень-шеня также служат предметом торговли, но не представляют такой ценности, как корень.

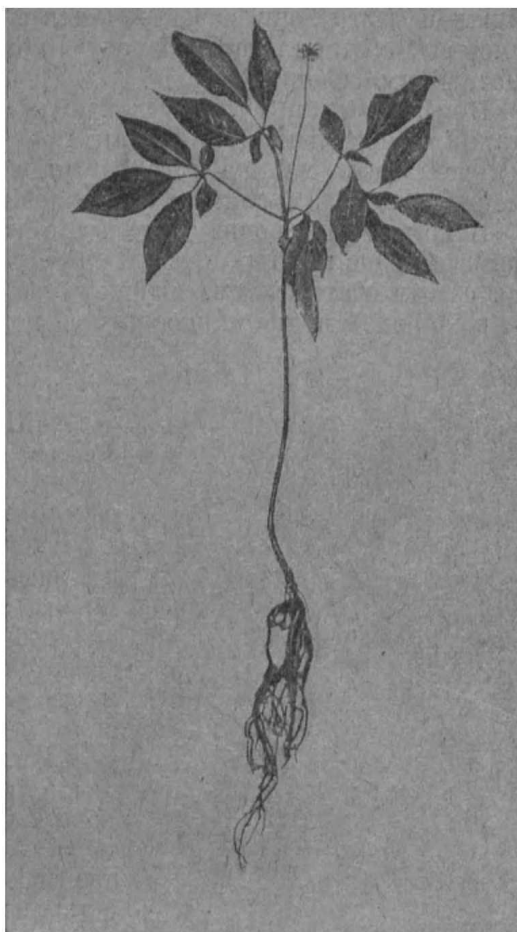

Рис. 1. Дикий уссурийский Жень-шень

Описание корня Жень-шень

Корень Жень-шеня встречается в самой разнообразной форме, в зависимости от почвенных условий, где он произрастает. В мягкой, черноземной почве, в тенистой местности, корень имеет более или менее правильную форму, т. е. такую форму, которая дает ему большую ценность и в той или другой степени соответствует собственно названию «человекообразный» корень.

Остротки такого корня — не толстые, их немного, но зато в

нижней части они разветвляются на многочисленные мелкие «мочки», составляющие «бороду» корня, что особенно ценится китайскими специалистами.

В песчаной или суглинистой почве корень Жень-шень не имеет такой разветвленности и, как правило, имеет длинное тело. «Мочек» очень мало, а потому этот вид не представляет в сравнении с лучшим сортом такой ценности.

В каменистой почве чаще всего встречается корень, разрастающийся в толстые отростки, бесформенный. Этот вид считается самым малоценным. Однако бывают и отклонения, дающие и в хорошей почве низкосортные корни, и наоборот.

Корень Жень-шень имеет следующие составные части:

1. «Шейка» корня служит подземным продолжением стебля растения. «Шейка» круглая, бугорчатообразная, длиной от 2 до 5 см. Как правило, «шейка» к корню прикреплена вертикальнообразно. В неправильных, бесформенных, низкосортных корнях «шейка» изгибается и растет горизонтально к поверхности, от которой отрастает вертикально несколько отростков. «Шейка» является самой нежной, малоустойчивой частью корня. Обычно гниение корня начинается с «шейки». «Шейка» — светложелтого цвета, светлее остального корня. Число выступов на «шейке», переходящих в коричневые кольца на самом корне, показывает число лет корня. Длина «шейки» придает красоту корню. Красивее считается корень, имеющий шейку длиной от 3 до 5 см.

2. «Тело» — составляет основу ценности корня, являясь собственно корнем; имеет цилиндрически, книзу утонченную форму. От «тела» отходит «шейка» вверх и в стороны отростка. «Тело» корня имеет два вида:

- а) «женское тело», не разветвляющееся в нижней части, и

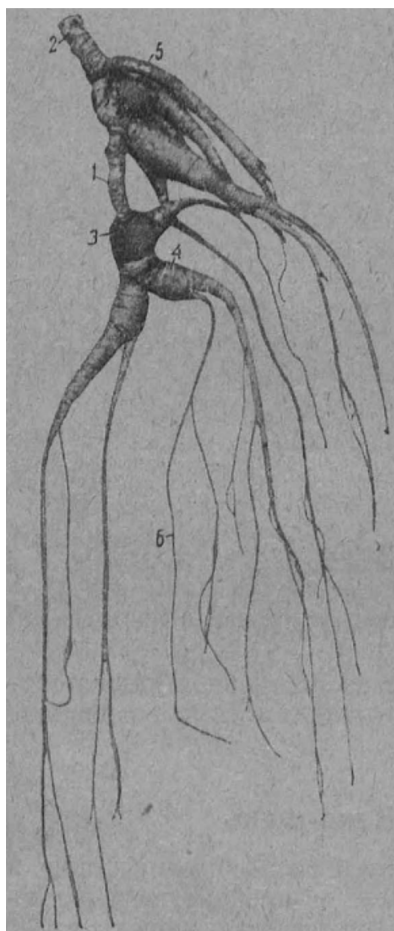

Рис. 2. Жень-шень 1-го класса: 1. шейка, 2. головка, 3. основное тело, 4. основной отросток, 5. добавочный отросток, 6. мочки